

10. Чумаков, А. Н. Глобальный мир: столкновение интересов / А. Н. Чумаков. – М. : Проспект, 2018. – 512 с.

11. Abashidze, A. The right to education of vulnerable groups of children in the Russian Federation in the light of the activities of the un committee on the rights of the child / A. Abashidze, E. Kiseleva, M. Ilyashevich, A. Nikolaev, A. Belousova // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 792–804.

12. Burianov, M. Here's why we need a Declaration of Global Digital Human Rights [Electronic resource] / M. Burianov // World Economic Forum. – Mode of access: <https://www.weforum.org/agenda/2020/08/here-s-why-we-need-a-declaration-of-global-digital-human-rights>. – Date of access: 21.02.2023.

13. Secretary General on the war in Ukraine: "a catastrophe that shakes the foundations of the world order" [Electronic resource]. – Mode of access: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1420992/> – Date of access: 21.02.2023.

14. The Davos Agenda 2022 brings together world leaders to address the state of the world [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.weforum.org/agenda/2022/01/the-davos-agenda-2022-addressing-the-state-of-the-world/>. – Date of access: 21.02.2023.

15. UNDESA World Social Report 2021 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.un.org/development/desa/dspd/world-social-report/2021-2.html>. – Date of access: 21.02.2023.

16. United Nations Secretary-Generals Report «Our common agenda» [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.un.org/en/content/common-agenda-report/assets/pdf/Common_Agenda_Report_English.pdf/ – Date of access: 21.02.2023.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КОМПЛЕКСНО-ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МЕТОДОЛОГИИ ПРАВОВЕДЕНИЯ, ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Витушко Владимир Александрович

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
доктор юридических наук, профессор

Первые представления о сложности, бинарности, симметрии и асимметрии, иной противоречивости и, все же, определенном единообразии окружающего мира природы и социума, стали складываться в истории цивилизации еще у гоминид, человекоподобных существ по типу питекантропов и неандертальцев [1, с. 260–261]. С появлением человека разумного и древних цивилизаций история использования такого рода представлений проходила вместе со всеми процессами политического, экономического, психологического и иного социального характера. И эти процессы продолжают, поскольку в развитии данных представлений еще многое не понято и не сформулировано, особенно в юридических науках. Так,

термин комплексность стал использоваться только XX в., но до сих пор нет ни его общенаучного, ни научного определения как инструмента механизма правового регулирования. Некоторые общие представления и понятие комплексно-индивидуальной методологии мы ввели в научный оборот в конце XX в. [2, с. 15–27].

Основные элементы комплексно-индивидуальной методологии, как системного знания и способа познания и действия, это комплексность и связанная с ней индивидуальность подходов в процессах правопонимания, правотворчества и правоприменения. Синонимами понятия комплексности являются понятия универсальности, общности, типичности, родового свойства и т.п. Синонимами понятия индивидуальности мы используем понятия дискретности, частности, видового свойства и т.п. При этом, важным принципом рассматриваемой методологии являются представления, что все понятия и термины несут в себе определенную условность, относительность в своих дефинициях, их никогда и ни в каких отношениях нельзя абсолютизировать. Так, понятия родового и видового относительно, поскольку каждое явление природы, общества и права в одно и то же время является и родовым, и видовым. В свою очередь, отрасль права есть родовое явление относительно норм и институтов этой отрасли. Но отрасль права есть и вид, будучи элементом системы права как родового явления.

Комплексность и индивидуальность это два относительно обособленные понятия и способы правопонимания, правотворчества и правоприменения. Их обособленность и индивидуальность носит релятивный характер, либо в абстрактном мышлении. В действительности они не существуют в отрыве одно от другого. Так, законодатель принимает новую норму законодательства для регулирования вновь возникших общественных отношений или для нового подхода к регулированию имеющихся общественных отношений. Это значит, что новая норма индивидуальна, т.к. предназначена для регулирования конкретных и индивидуальных общественных отношений или группы одинаковых общественных отношений, имеющих свои индивидуальные признаки. Но всякая норма законодательства, как известно, есть общеобязательная и универсальная норма, рассчитанная на неоднократное применение. Это значит, что вновь принятая или измененная норма законодательства одновременно является и индивидуальной, и универсальной (комплексной), т.е. комплексно-индивидуальной. Будучи только записанной на бумажном, электронном или ином носителе норма законодательства никак не влияет на общественные отношения. Она может влиять на общественные отношения только тогда, когда, преломляясь через волю и сознание, получает свое толкование и применение. Толкование и правоприменение, осуществляется гражданами, их организациями, как субъектами права, а также специальными государственными или частными правоприменителями. Процесс применения нормы законодательства всегда осуществляется в индивидуальном порядке. В рамках судебного правоприменения вышестоящие судебные инстанции требуют от судов низших инстанций неукоснительного индивидуального подхода к исследованию конкретных

обстоятельств каждого дела. Практика судебного правоприменения свидетельствует, что каждое судебное решение всегда отличается от решений по аналогичным делам. Индивидуальность каждого решения суда выражается в индивидуализации субъектов спора, их правового статуса, особого правового режима объектов спора, времени, места и иных обстоятельств развития правоотношений, что отражается во всех частях судебного акта, особенно в мотивировочной части решения. Так же должны поступать административные и частные правоприменители. Таким образом, норма законодательства в рамках правоприменения опять индивидуализируется. А становясь судебным прецедентом, приобретает статус универсальности.

На основании изложенного выводятся следующие важнейшие принципы комплексно-индивидуальной методологии. Во-первых, *понятия и способы универсализации (комплексности) и индивидуализации внутренне едины и неразрывно связаны*. Во-вторых, *единицами и неразрывными являются процессы законотворчества и правоприменения, одно без другого они не существуют, в противном случае правовая система работает вхолостую*.

Нельзя абсолютизировать и принадлежность той или иной методологии сугубо к отдельным отраслям права. Метод императивных предписаний есть и в уголовном, и в гражданском праве. Метод диспозитивности, дозволительного осуществления некоторых действий также есть и в гражданском, и в уголовном праве (например, в рамках размера наказания в пределах от и до). Предметы отраслей права также полимерные, а не мономерные. Так, предмет гражданского права включает неразрывно связанные имущественные и личные неимущественные отношения (п. 1 ст. 1 ГК Беларуси, п. 1 ст. 1 ГК Казахстана, ч. 2 п. 1 ст. 1 Модельного ГК СНГ от 29 октября 1994 г.). Аналогичное было установлено в первоначальной редакции п. 1 ст. 2 ГК России. Но затем, под влиянием стереотипов советского мышления, в ГК России вновь абсолютизировали обособленность имущественных и личных неимущественных отношений. А согласно п. 2 ст. 1 ГК России неотчуждаемые права и свободы человека и другие нематериальные блага искусственно выведены из состава предмета гражданского права. Причем предписано, что данные права, свободы и блага защищаются гражданским законодательством лишь в случаях, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ. Тем самым проигнорировано то, что было установлено европейской и российской цивилистикой еще в XIX в. [3, с. 123 и др.]. Понимание единства и неразрывной связи имущественных и личных неимущественных отношений позволило в мировой практике широко применять защиту личных неимущественных прав граждан в имущественных отношениях и взыскивать в их пользу моральный вред. В советский период по идеологическим и иным конъюнктурным соображениям взыскание морального вреда не предусматривалось вовсе. В первоначальной редакции Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. наоборот было предписано, что граждане имеют право на взыскание морального вреда за любые правонарушения в отношении них. Но впоследствии право граждан

на взыскание морального вреда было ограничено случаями, определенными законодательством.

В рамках комплексного подхода имущественные и личные неимущественные отношения нельзя отрывать от политических, экономических, морально-нравственных и иных общественных отношений. Точно также и в уголовном праве наказание назначается с учетом субъективного элемента состава преступления. Для этого учитывается личность правонарушителя, установленные ст. 3 УК Беларуси и уголовными кодексами других стран СНГ и ЕАЭС обстоятельства смягчающие, отягчающие ответственность и др. При сочетании массы данных обстоятельств у судов есть чрезвычайно широкие полномочия по конкретизации судебных актов. Более того, надо понимать, что уголовное, уголовно-процессуальное и гражданское законодательство также неразрывно связаны между собой. Это наглядно видно при защите имущественных и личных неимущественных прав граждан, когда в уголовном процессе в пользу граждан взыскивается причиненный преступлениями имущественный, а также моральный вред. Невозможность абсолютного обособления норм частного и публичного права, также установлена еще в XIX в. европейскими и российскими правоведами [4, с. 66]. Известно, что древнеримский юрист Ульпиан, абсолютизовавший данное деление права в III в. н. э., в скором времени был казнен.

Сказанное дает основания сделать вывод еще об одном принципе комплексно-индивидуальной методологии. Он состоит в том, что *все отрасли права комплексные, внутренне единые и неразрывно связанные. Но будучи законодательно и доктринально относительно обособленными они представляют индивидуальные системы регулирования общественных отношений.* Это значит, что и в данном случае есть все основания говорить о единстве комплексности и индивидуальности отраслей права и всей системы права, а по методу экстраполяции в правоведении, правотворчестве и правоприменении нужно исходить из единства комплексности и индивидуальности всех институтов, норм и понятий каждой отрасли права.

В современном научно-исследовательском процессе складывается тенденция не применять в дипломных работах, магистерских и кандидатских диссертациях общенаучную и правовую теорию и методологию. Упор делается на узкие специальные подходы к рассмотрению тем и проблем. По этому поводу следует отметить, если общенаучная методология не применима к юридическим наукам и практикам, то она не есть общенаучная. В числе общенаучных подходов познания и действия особо выделяется принцип единства, взаимосвязи и гармонии явлений природы, космоса. Данный подход получил развитие в науке биогеохимии, разработанной академиком Вернадским В.И., который сформулировал и обосновал наличие ноосферы, как особой среды, в которой сочетаются природные, космические и социальные процессы общества [5]. Для правоведения это означает, что нельзя осуществлять правотворчество и правоприменение без понимания единства и неразрывной связи природных факторов и социума. Если в пределах одной

страны действуют определенные нормы, то автоматически переносить их на территорию другого народа может быть бессмысленно. Такого рода индивидуальные подходы общенаучного свойства также формируют то, что называется комплексно-индивидуальным подходом. В рамках правовой методологии нельзя пренебрегать ни одним общенаучным методом. Так, едины и неразрывно связаны анализ и синтез. Комплексными системами являются нормы права, права и обязанности [2, с. 18].

Список использованных источников:

1. Алексеев, В. П. Становление человечества / В. П. Алексеев. – М. : Политиздат, 1984. – 462 с.
2. Витушко, В. А. Комплексно-индивидуальный метод в гражданском праве и правоприменительной практике / В. А. Витушко // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 15–27.
3. Пассек, Е. В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве / Е. В. Пассек. – М. : «Статут», 2003. – 389 с.
4. Кавелин, К. Д. Избранные произведения по гражданскому праву / К. Д. Кавелин. – М. : АО «Центр Юр ИнфоР», 2003. – 722 с.
5. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский // Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1988. – С. 20–89.

ЦЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ ОХРАНЫ ЖИВОТНОГО И РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СТРУКТУРЕ ЕЁ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА

Волковыцкий Александр Сергеевич

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
аспирант

Можно констатировать, что в настоящее время в науке конституционного права не сложилось единого представления о понятии и структуре конституционно-правового статуса. Так, можно найти много исследований в Российской Федерации, Кыргызской Республике, Республике Казахстан, посвященных рассмотрению конституционно-правовых статусов отдельных субъектов государственного управления. При этом, исследователи по-разному обосновывают ту или иную структуру статуса, подходы к определению его содержания исходя из конкретного субъекта государственного управления, правовой статус которого они исследуют.

Немногочисленные исследователи института «конституционного статуса» под ним понимают: положение того или иного субъекта (объекта), закрепленное Конституцией. Понятие положение подразумевает под собой основные характеристики данного субъекта (объекта), его права и